

Т. А. ВЛАСЮК

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

**СМЕНА ПАРАДИГМЫ ТРАНСПОРТНОЙ МОБИЛЬНОСТИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ
«ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ» И «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК»
ИЛЬИ ИЛЬФА И ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВА**

Романы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова, являющиеся золотым фондом советской сатиры и написанные почти сто лет назад, в XXI веке открывают для современного читателя новые грани таланта авторов, представивших на примере своих литературных героев жизнь людей при смене эпох. Герои романа живут в начале XX века, как и мы в начале XXI века. При этом возникают вопросы: «Что характерно для смены эпох», «Имеются ли при этом закономерности», «Как осуществляется адаптация человека к исторически новым для него условиям жизни». И конечно же мы не можем оставить без внимания вопрос о роли и значении транспорта в жизни общества, который рассматривается через парадигму транспортной мобильности населения. Так, появление новых видов транспорта является ознаменованием новой транспортной парадигмы – «Массовая автомобилизация и автопробеги» («– Все в Автодор! ... Наладим серийное производство советских автомашин. Железный конь идет на смену крестьянской лошадке. – И уже вдогонку удаляющемуся автомобилю, покрывая поздравительный гул толпы, выложил последний лозунг: – Автомобиль не роскошь, а средство передвижения»). В начале XX века средства общественного транспорта (трамваи, автобусы, такси) имеют приоритет в данной парадигме, которой подчинено развитие транспортной инфраструктуры (остановочные пункты, вокзалы: «На Приморский вокзал человек в сандалиях прибыл в ту минуту, когда оттуда выходили молочницы. Больно ударившись несколько раз об их железные плечи, он подошел к камере хранения ручного багажа и предъявил квитанцию. Багажный смотритель с неестественной строгостью, принятой только на железных дорогах, взглянул на квитанцию и тут же выкинул предъявителю его чемодан»). При этом присутствуют и еще не сошли с авансены конные экипажи («На Театральной площади великий комбинатор попал под лошадь. Совершенно неожиданно на него налетело робкое животное белого цвета и толкнуло его костистой грудью. Бендер упал, обливаясь потом. Было очень жарко. Белая лошадь громко просила извинения. Остап живо поднялся. Его могучее тело не получило никакого повреждения»).

Новая парадигма по использованию транспорта в начале XX века проявилась также в активном использовании общественного транспорта. Это, прежде всего, трамваи. *«Удовлетворившись беглым осмотром, человек в сандалиях подхватил чемодан и влез в белый тропический вагон трамвая, доставивший его на другой конец города – к Восточному вокзалу»*. На бытовом уровне трамвай служил символом дискомфорта и надругательства над пассажиром. Долгие ожидания на остановке, неимоверная давка в салоне и на подножках, воровство и ругань среди пассажиров – неотъемлемые составляющие трамвайной поездки. В обиходе того времени появляется выражение «хам трамвайный», которое как нельзя лучше характеризует трамвайную «романтику», многократно описанную в литературе и кино XX века.

Помимо трамваев в этот период появляются и такие виды общественного транспорта, как автобусы и такси, которое в романе «Золотой теленок» олицетворяет «Антилопа-Гну»: *« – Такси свободен! Прошу садиться!»*.

Следует отметить и как парадигму транспортной мобильности своеобразную «индустрию путешествий», например, странствия отца Федора, которые начинаются и завершаются панорамами. В начале – этюдом о дальних поездках: *«Полярный экспресс поднимался к Мурманску... С Курского вокзала выскакивает „Первый-К“, прокладывая путь на Тифлис... Дальневосточный курьер огибает Байкал, полным ходом приближаясь к Тихому океану... Поезд тронулся, увозя с собой отца Федора в неизвестную даль»*. В конце – сценой на морском берегу: *«От Батума до Синопа стоял великий шум... Пароход „Ленин“ подходил к Новороссийску... За Гибралтарским проливом бился о Европу Атлантический океан. Сердитая вода опоясывала земной шар. А на батумском берегу стоял отец Федор и, обливаясь потом, разрубал последний стул»* или *«Антилоповцы катили уже третий день, но, кроме Остапа, никто толком не знал конечной цели нового путешествия»*.

В данной парадигме прослеживаются маркетинговые подходы по продвижению туристических услуг: *«Иностранцы следили за носильщиками, переносившими их толстые кожаные чемоданы, кофры и картонки с цветными наклейками туристских бюро и пароходных компаний»*.

Парадигма передвижения (или трафика) как преодоление значительных расстояний красной нитью проходит через оба романа: *«А поезд, выбега из строящейся Москвы, уже завел свою оглушительную песню. Он бил колесами, адски хохотал под мостами и, только оказавшись среди дачных лесов, немного поуспокоился и развил большую скорость. Ему предстояло описать на глобусе порядочную кривую, предстояло переменить несколько климатических провинций – переместиться из центральной прохлады в горячую пустыню, – миновать много больших и малых городов и перегнать московское время на четыре часа»; «На утро четвертого дня пути поезд взял на восток. Мимо снеговых цепей – Гималайских отрогов, – с грохотом пере-*

катываясь через искусственные сооружения (мосты, трубы для пропуска весенних вод и др.), а также бросая трепетную тень на горные ручьи, литерный поезд проскочил городок под тополями и долго вертелся у самого бока большой снеговой горы. Не будучи в силах одолеть перевал сразу, литерный подсакивал к горе то справа, то слева, поворачивал назад, пыхтел, возвращался снова, терся о гору пыльно-зелеными своими боками, всячески хитрил – и выскочил, наконец, на волю. Исправно поработав колесами, поезд молодецки осадил на последней станции перед началом Восточной Магистральной».

Образ дороги занимает особенное место в романах, где все события происходят под знаком пути. Роман «Золотой теленок» открывается похвалой пешему ходу, затем герои сами путешествуют на автомобиле и участвуют в автопробеге. Завершающая глава романа представляет собой апофеоз железной дороги: *«У асфальтовой пристани Рязанского вокзала в Москве стоял короткий литерный поезд. В нем было всего шесть вагонов: багажный, где, против обыкновения, помещался не багаж, а хранились на льду запасы пищи, вагон-ресторан, из которого выглядывал белый повар, правительственный салон, принадлежавший когда-то певице Вальцевой».* Бендер едет на великолепном литерном поезде, символизирующем его путь в новую жизнь.

Таким образом, представленный анализ показывает, что тематика парадигмы транспортной мобильности разнообразна и включает в себя территориальную протяженность, миграционные процессы по смене места жительства населения, оценку качества перевозки транспортными средствами и др. Именно через транспортную мобильность главный герой достигает поставленной им цели. Через транспортную мобильность авторы показывают сложившийся быт и жизненный уклад персонажей произведения. В этом, можно сказать, и заключается феномен транспортной мобильности, которая в итоге проявляется и как социальная.

Ильф и Петров строили сатирическую энциклопедию нового уклада изменившегося общественного строя на столкновении старого и нового мира, где транспорт играет ведущую роль. При этом парадигма мобильности, заключается в осмыслении конечной цели использования транспорта людьми в разные периоды их жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 *Ильф, И.* Двенадцать стульев ; Золотой теленок / И. Ильф, Е. Петров. – М. : Художественная литература, 1986. – 495 с.

2 *Щеглов, Ю. К.* Романы И. Ильфа и Е. Петрова. Спутник читателя. В 2 т. / Ю. К. Щеглов. – СПб. : Издательство Ивана Лимбаха, 2009. – Т. 1. Введение. Двенадцать стульев. – 398 с.